

Ло Кэминь был вне себя, хлопнув по столу и закричал:

— Ты губишь будущее молодёжи! Ты видел его план прогнозирования — он продуман, методы отточены, и, что самое важное, в нём видно глобальное мышление. Этот маленький негодяй рождён для этого. Даже те высокомерные парни на Командном факультете, не говоря уже о настоящих исследователях из Центра стратегических исследований, немногие в его возрасте обладают таким сильным глобальным мышлением. Такой стратегический гений, если его правильно воспитать, будет иметь блестящее будущее. А ты, чёрт возьми, делаешь из него бесполезного техника, да ещё и гражданского! Ты просто уничтожаешь талант, чёрт возьми, даже уничтожая талант, так не делают! Цзи Вэйцзя, если ты будешь продолжать упрямиться, я с тобой разберусь!

Цзи Вэйцзя холодно ответил:

— Я тоже техник.

Осознав, что случайно задел всех техников, Ло Кэминь немного сбавил пыл, но всё же настаивал на своём:

— Я не говорю, что ты бесполезен. Я говорю, что талант этого парня не в области ремонта. Ты техник, и ты знаешь, что в ремонте важно использовать вещи по назначению. Я занимаюсь администрацией, и в моей области важно использовать людей по их способностям. Ты не можешь заставлять стратегического гения заниматься ремонтом. Для армии Звёздного Альянса это огромная потеря. Разве ты этого не понимаешь?

— На Командном факультете уже есть Бай Люгуан. Фан Цункэ всё ещё жаден. Что он тебе дал, что ты так яростно помогаешь ему забирать у меня студентов? Скажу тебе, раз он поступил на Ремонтный факультет, он мой и в жизни, и в смерти.

— Ты...

— И кто тебе сказал, что у студента Ань Цзялуня нет таланта к ремонту? — Цзи Вэйцзя усмехнулся и швырнул чашку в ноги Ло Кэминю. — Пошёл вон.

Начальник администрации, ошеломлённый, в панике выскочил из кабинета, ругаясь через окно:

— Цзи Вэйцзя, ты предатель Звёздного Альянса, ты пожалеешь об этом!

— Идиот.

Холодный инструктор двумя словами подвёл итог этой стычке.

Совершенно не зная, что снова стал объектом борьбы, Ань Цзялунь полностью погрузился в учёбу и работу нового учебного года. В тот вечер, уходя с ремонтной станции, он получил сообщение от Хань Цина.

[Я привёл Лу Вэя. Возвращайся пораньше, устроим праздничный ужин.]

[Хорошо.]

Ань Цзялунь ответил на сообщение. Как раз после выполнения задания на каникулах у него появились новые идеи по ремонту Аланды, и он хотел обсудить их с Лу Вэем. Лучше сегодня,

чем завтра. Это будет как небольшой отпуск для себя, заброшенный склад и гравитационная тренировочная площадка подождут.

Юноша-обезьяна выглядел немного подавленным, неясно, был ли он измотан инструктором Чёрным Драконом или не хотел идти с Хань Цином, но он молча сидел на диване в гостиной.

Хань Цин возился с едой, которую принёс из «Дабуфана»: два холодных блюда и четыре горячих, все жирные и мясные, без единого лёгкого овощного блюда. Ань Цзялунь смотрел на это, и слюнки текли. Вкусная синтетическая еда по сравнению с пресной органической пищевой пастой была как небо и земля. Главное, что жирная еда даст ему много энергии.

Он был полностью поглощён едой, поэтому не обращал внимания на настроение юноши-обезьяны. Он был уверен, что как только зайдёт речь об Аланде, тот сразу оживёт.

— Сяо Ань Ань вернулся! Лу Вэй, не хмурься, — Хань Цин поприветствовал и вздохнул. — Тебе просто запретили подрабатывать. У вас на Факультете мехов есть стандартные мехи, для тренировок хватит. Аланда — гражданский мех, даже если его починят, ты не сможешь им управлять. Пусть Сяо Ань Ань медленно его ремонтирует. Иди есть. Жаль, не смог купить алкоголь. В «Дабуфана» дурацкие правила — алкоголь на вынос не продают.

Ань Цзялунь на мгновение задумался, затем пошёл в спальню и достал бутылку «Ледяного пламени»:

— У меня есть.

— Вау! — Хань Цин сразу же бросился к нему. — Это... это... это алкоголь, приготовленный из натуральных растений! Сяо Ань Ань, ты молодец, скромный, но талантливый...

Ань Цзялунь лишь глупо улынулся, не осмеливаясь сказать, что это подарок от руководителя подпольной арены, но всё же предупредил:

— Этот алкоголь очень крепкий...

Не успел он закончить, как нетерпеливый Хань Цин уже налил себе стакан и сделал большой глоток, после чего покраснел и чуть не выплюнул напиток, но сжал губы и проглотил, не желая терять такой хороший алкоголь. Алкоголь из натуральных растений — он никогда раньше не пробовал такого.

Юноша-обезьяна, увидев, как Хань Цин мучается, громко рассмеялся:

— Что с тобой? Когда ты ругаешь меня, ты такой бодрый, а пить не можешь. Смотри на меня.

Он тоже налил себе стакан и сделал большой глоток, после чего его глаза загорелись.

— Отличный алкоголь!

Он даже не стал использовать стакан, а просто взял бутылку и начал пить прямо из неё. Ань Цзялунь был в шоке. Хотя бутылка «Ледяного пламени» была размером с ладонь, и в ней было не больше четырёх-пяти унций алкоголя, но крепкий алкоголь остаётся крепким. Пить так — это самоубийство.

Когда он отобрал бутылку у Лу Вэя, в ней оставался лишь тонкий слой алкоголя.

«Всё... только бы не буйнили...»

Хотя юноша-обезьяна выглядел крепким, его устойчивость к алкоголю была невысокой. Ань Цзялунь, уже знавший это, начал чувствовать головную боль. А Хань Цин? Его сосед был ещё хуже — сделав всего один глоток, он уже начал ходить кругами вокруг стола.

— Хань Цин, отойди от стола, не опрокинь...

Он быстро схватил Хань Цина и усадил его на стул, едва справившись с ним, как вдруг услышал, как Лу Вэй начал смеяться, а затем побежал на балкон и начал выть на звёздное небо.

— Ууууу... — Лу Вэй кричал всё громче. — Инструктор Чёрный Дракон, однажды я тебя одолею... Ты думаешь, ты такой крутой? Ты ругаешь меня... Аланда, уууу, моя Аланда, я заработаю больше денег, чтобы ты скорее вернулась ко мне... Бей... Бей... Ууууу...

Упрямство юноши действительно глубже моря.

— Кто это?

— Что за вой?

Из соседних комнат раздавались крики.

Ань Цзялунь, смущённый, вытащил возбуждённого «Ледяным пламенем» юношу-обезьяну с балкона. Он уже жалел, что достал «Ледяное пламя». Сам себе враг.

Пока они возились, внезапно раздался громкий взрыв, и ударная волна заставила весь этаж затрястись. Хань Цин упал со стула, случайно опрокинув бутылку «Ледяного пламени», которая разбилась. Юноша-обезьяна ударился головой о раму балкона, а Ань Цзялунь чуть не упал.

— Что... что случилось?

Лу Вэй, ударившись головой, казалось, немного протрезвел, потирая шишку на лбу и оглядываясь, не понимая, откуда раздался взрыв.

— Мама... где взрыв, что случилось?

Из комнат общежития раздавались голоса, и на балконах быстро собрались студенты, всматриваясь вдаль.

«Факультет мехов! Чёрт...»

Только Ань Цзялунь быстро понял, что взрыв раздался на Факультете мехов. Неужели это то самое событие, которое произошло на факультете в его прошлой жизни? Так скоро? Хотя он не помнил точной даты, но смутно припоминал, что это должно было случиться позже.

<http://bllate.org/book/16692/1532325>